

Хорошо и просто

Две недели по приглашению студии "Юго-Запад", ее руководителя Елены Палашек-Сторожук провела в Одессе Елена Исаева, известный московский поэт и драматург. Это второй приезд ее в наш город. В прошлом году она участвовала в акции "Шелковый путь поэзии", открыла для себя Одессу, ее литераторов. Пока в творческом портфеле Исаевой еще нет стихов, навеянных Южной Пальмирой. Но они будут, так как все стихи рождаются из любви, а Лена влюбилась в наш город.

— Об Одессе написано уже столько, что даже страшно подступаться, но мне так хочется отдать дань своему восторгу и написать о ней хорошо и просто — ведь в этом завет Анны Ахматовой, родившейся в Одессе.

Остается поблагодарить студию "Юго-Запад", Елену Палашек-Сторожук за возведение мостов дружбы между литераторами Москвы и Одессы.

Е. Г.

* * *

Я б не завидовала Анне —
 Завидовать ей поздно вато.
 Но! Амедео Модильяни! —
 Какая звукопись, ребята!
 Какая легкая походка —
 Монмартр, кафе, береты, блузы...
 Какая редкая находка
 Для русской утонченной музыки.
 Художники, эстеты, франты,
 Случайные шальные франки.
 Д'Аннунцио, Бодлер и Данте,
 Цитируемые по пьянке.
 Абсент, смеющийся в стакане,
 Тоска по солнцу и Тоскане,
 набросок, сделанный в подарок,
 Где линии, как нити парок...
 И — гениальности на грани —
 Бессмертным отраженьем в Лете —
 Ее лицо в оконной раме,
 Его шаги в парижской рани —
 На все двадцатое столетье —
 Ахматова и Модильяни.

* * *

За империю за третью,
Если можешь, помолись.
На античную трагедию
Не потянет наша жизнь.
Там у них — слова высокие
И возвышенная страсть.
А у нас — снега глубокие,
Чтобы выйти и пропасть.
Хоть вселенскими вопросами
Задаются (прав — не прав) —
В каждом кабаке философы,
Пьяный в каждой из канав.
Это жизнь, совсем не дикая,
Просто так заведено.
Очередь стоит великая.
Что дают там — хлеб? Вино?
Сыр голландский? Кашу манную?
Власть Советам? Кислород?
Господи, небесной манною
Русский накорми народ.

* * *

Будет-будет за что карать,
Лишь бы точно вину измерить.
Я сначала училась врать,
А потом уж училась верить.
А до этого сколько лет
Я жила так легко, неспешно
И не верила в Бога, нет,
Потому что была безгрешна.

* * *

Они войдут (и негде спрятаться,
Не остановит их никто!) —
Красивые, как два гестаповца,
В шуршащих кожаных пальто.
Я книгой заслонюсь беспомощно,
Я в книгу опущу глаза...
Поэты, проходимцы, сволочи —
С такими жизнь прожить нельзя,
Но... посмотреть еще минуточку —
И что-то стронется в судьбе,
И я, зародыш, институточка,
Открою женщину в себе.

* * *

И восхищаться, не дыша,
И обольщаться — нет причины.
Да неужель поет душа
Вот из-за этого мужчины? —
Который просто и легко
Меня сменяет на любую.
Что ж я витаю высоко?
Зачем так радостно ликую?
И каждой клеточкой звеня,
Маню, дразню, блещу, играю,
У отраженного огня
Других несчастных согреваю,
Меня так много! Мой полет
Все озарит — и дни, и ночи!
А он... пускай себе идет,
Пускай идет, куда захочет.

Москва

